

**П.С. Кабытов,
Самарский университет**

ЭТНИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ В ИНТЕРЬЕРЕ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 ГОДА

В статье на основе данных Первой всеобщей переписи населения выявлены этнические территории в губерниях Поволжья, проанализировано количественное соотношение различных этнических групп.

Ключевые слова: Поволжье, этнический состав населения, всеобщая перепись населения.

**P.S. Kabytov,
Samara University**

ETHNIC TERRITORIES OF THE VOLGA REGION IN THE INTERIOR OF THE FIRST ALL-RUSSIAN CENSUS OF 1897

The article is based on the data of the First general census of the population of the Russian Empire and devoted to the analysis of the ethnic territories of the provinces of the Volga region and the quantitative ratio of various ethnic groups.

Keywords: Volga region, ethnic composition of the population, general census of the population.

Этнодемографическая ситуация второй половины XIX в. нашла отражение в научных трудах С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и других дореволюционных историков, экономистов и статистиков. Не прошли мимо этой проблемы и советские историки. Особо отметим фундаментальные труды А.Г. Рашина [1]. Миграционные процессы получили освещение в трудах Б.В. Тихонова, Л.Ф. Складорова, П.Ф. Степынина и др. Этнодемографическая ситуация находилась также в центре внимания историков-аграрников. Из новейших исследований особо выделим фундаментальное исследование В.Г. Тюкавкина, в котором прослежены основные факторы, влиявшие на численность и размещение великорусского крестьянства накануне и в период проведения столыпинской аграрной реформы [2]. В новейших исследованиях выявлены особенности формирования «своеобразного социума из различных в этническом и

конфессиональном отношении групп переселенцев: русских, украинцев, немцев; автохтонного населения Среднего Поволжья – татар, чувашей, мордвы, башкир...» [3, с. 5]. Важным является вывод самарских историков о том, что переселенцы, прибывшие в Поволжье, практически не делились на автохтонное коренное и пришлое население.

В Поволжье включены Казанская, Симбирская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии. Многонациональный регион представлял собой внутреннюю окраину Российской империи. Но в связи с развитием речного судоходства, сооружением сети железных дорог и эволюцией финансовой инфраструктуры Поволжье во второй половине XIX в. становилось неотъемлемой частью ядра Российской империи. Волга, её притоки, леса и плодородные земли были объектом хозяйственной деятельности как государства, так и дворян, предпринимателей и огромного количества мигрантов из центральных великорусских губерний, Украины, верхневолжских уездов, немцев-колонистов. Именно здесь, в Поволжье, занимаясь хозяйственным освоением региона, они обретали новую родину.

Источниковую основу исследования составили материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., которые позволяют охарактеризовать численность населения в этом крупнейшем регионе Российской империи, показать географическое размещение разных национальных и конфессиональных групп населения в губерниях Поволжья, очертить границы расселения тех или иных этнических групп переселенцев.

К середине XIX в. завершилось заселение и освоение территории Казанской, Симбирской и Пензенской губернии. Иная этнодемографическая ситуация была в лесостепных и степных уездах Самарской и Саратовской губерний, в заселении которых активное участие приняло автохтонное население Поволжья. Татары, мордва, чуваша, башкиры переселялись в эти районы из Казанской, Симбирской, Пензенской и Уфимской губерний. В 60-80-е гг. XIX в. завершается процесс заселения Бугульминского, Ставропольского, северных частей Самарского, Бугурусланского и Бузулукского уездов. Такая же ситуация была характерна для лесостепных уездов Саратовской губернии. Процесс заселения степной полосы Поволжья связан с формированием в этом регионе новой российской житницы, а также с ростом численности фермерских хозяйств, поставлявших на внутренний и внешний рынки товарное зерно и муку.

По данным переписи 1897 г. в регионе насчитывалось 7 122 тыс. русских, 1 180 тыс. татар, 768 тыс. чувашей, 763 тыс. мордвы, 398 тыс. немцев,

384 тыс. украинцев, 122 тыс. марийцев [4]. Отметим, что в XVII-XIX вв. здесь шел процесс формирования этнически смешанного населения. Русские крестьяне жили совместно с мордвой, чувашами, татарами, марийцами, между ними не возникало конфликтных ситуаций и противоречий. Русское население преобладало. В Пензенской губ. оно составляло 81,57 %, Саратовской – 75,35 %, Симбирской – 71,64 %, Самарской – 64,92 %. Его процентная доля была ниже в Астраханской – 43,15 % и Казанской – 41,67 % губ. Оно было сосредоточено в юго-восточной части Казанской губернии, междуречье Камы и Волги, в Свияжском, Казанском, Лаишевском, Спасском, Лаишевском, Чистопольском уездах, где его удельный вес колебался от 68,6 % до 48,4 %. Большую часть населения русские составляли в Симбирском, Карсунском, Сызранском уездах Симбирской губернии, большинстве уездов Пензенской, Саратовской, Самарской губерний.

Татары компактными группами проживали в уездах Казанской губернии, их доля составляла от 49,1 % в Тетюшском уезде до 69,4 % в Мамадышском. В Симбирской губернии поселения татар находились в Буинском (34,6 %), Курмышском (15,0 %), Симбирском (9,8 %) уездах. В Пензенской губернии 68 тыс. татар жили в 88 деревнях, которые в основном находились на территории Городищенского и Нижнеломовского уездов. В Бугульминском и Бугурусланском уездах Самарской губернии доля татар составляла соответственно 20,1 % и 7,1 %. А в Саратовской губернии их удельный вес составлял в Хвалынском уезде – 20,5 %, в Кузнецком – 19,8 %. В Красноярском уезде Астраханской губернии татар насчитывалось 12,57 %.

Чувашские поселения находились в северной части Симбирской и Самарской губерний, но преимущественно в северо-западной части Казанской губернии. В Ядринском уезде они составляли сплошную массу населения – 98,9 %. Они преобладали в Цивильском (80,0 %) и Чебоксарском (66,6 %) уездах. В Козмодемьянском уезде их численность составляла 47,3 %, в Чистопольском – 16,2 %, в Спасском и Тетюшском уездах – 7,2 %, в Свияжском – 1,5 %. Села и деревни мордвы располагались попеременно с русскими селениями в Самарской, Симбирской, и Саратовской губерниях. Зона расселения мордвы находилась в Городищенском (26,45 %), Краснослободском (24,7 %), Инсарском (23,3 %), Саранском (17,9 %), Наровчатском (13,6 %) уездах. В них насчитывалось 200 сел и деревень, в которых жила мордва. Села и деревни марийцев находились в лесных уездах Казанской губернии. Их удельный вес

составлял в Царевококшайском уезде – 54,4 %, Козмодемьянском – 16,3 %, Чебоксарском – 12,0 %.

Колонии немцев были основаны по указаниям Екатерины II во второй половине XVIII в. В Бузулукском уезде этническая территория немцев-колонистов располагалась в Кузьминовской волости (1 колония), Юмырань–Табыньской (9 колоний), Воскресенской (3 колонии). В Николаевском уезде насчитывалось 26 колоний и более 20 немецких хуторов, а в Новоузенском уезде их численность возросла до 76 колоний и 37 хуторов. В 1858-1865 гг. была реализована вторая волна немецкой колонизации. В Самарскую губернию прибыли немцы-колонисты из Пруссии. Их поселили на территории Александртальской волости Самарского уезда. В 1864-1871 гг. сюда же переселились немцы-католики и лютеране из Силезии, Лодзи и Радом. Всего в Самарском уезде было создано 23 немецких колонии. Этническая территория немцев-колонистов возникла во второй половине XVIII в. в Саратовской губернии. Она охватывала часть территории от Саратова до Царицына. Численность немцев-колонистов в Камышинском уезде достигала 40,3 %. Более 1/3 населения Камышинского уезда и 2/3 Новоузенского уезда Самарской губернии составляли немцы.

Этнические территории украинцев располагались в Новоузенском уезде Самарской губернии (17,0 %). Численность украинцев колебалась от 3,8 % в Николаевском уезде до 2,6 % в Бугурусланском и 2,4 % в Самарском уезде. В Саратовской губернии украинцы жили во всех уездах, кроме Сердобского, Хвалынского и Кузнецкого, но их удельный вес был выше в Камышинском (15,9 %), Аткарском (13,43 %) и Балашовском (13,2 %) уездах. Этническая территория украинцев находилась в Черноярском уезде Астраханской губернии – 40,75 %, Царевском – 38,18 %, Енотаевском – 17,28 %. Башкиры жили в трех восточных уездах Самарской губернии, казахи и калмыки – в Астраханской губернии. Их удельный вес на территории Букеевской орды составлял 96,52 %, а Калмыцкой степи – 95,33 %.

Своеобразие заселения и хозяйственного освоения территории Поволжья состояло в том, что в этом регионе шла взаимодействие и взаимовлияние различных этносов и народов. Отсутствовали межнациональные и межконфессиональные конфликты. Как в сельской местности, так и в городах складывался многонациональный состав населения. В губернских и уездных центрах Поволжья, кроме города Казани, доминировали русские. По мнению П. Верта, Российская империя представляла «место встречи культурных миров:

православных славян, тюрко-мусульман и языческих финно-угорских племен» [5, с. 95-96]. Добавим, что в этой встрече активное участие при заселении и освоении региона приняли католики и лютеране – немцы, поляки и эсты, а также евреи и представители других конфессий. Это была симфония, в которой приняло участие как население одного из крупнейших регионов Российской империи, так и представители европейских стран.

Список литературы:

1. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Стат. очерки / Под ред. акад. С.Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.
2. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 302 с.
3. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.
4. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1-2. СПб.: паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905.
5. Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи [пер. с англ. Наталии Мишаковой и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 275 с.